
ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПРИНУЖДЕНИЯ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Гришин Андрей Владимирович

*Начальник кафедры
Уголовного процесса, к.ю.н., доцент
полковник полиции
Орловский юридический институт
МВД России имени В.В. Лукьянова.*

Данилова Кристина Геннадьевна

*Курсант 2001с учебной группы
Факультета подготовки следователей.
Рядовой полиции*

В рамках осуществляемой следственными органами деятельности применяются меры, связанные с государственным принуждением.

Органы правоохраны в качестве органов государства обязаны выявлять совершенные преступные деяния, обеспечивая присущие гражданам свободы и права. К числу обязанностей указанных органов относится и возбуждение уголовного преследования применительно к совершившим преступные деяния лицам, что предусматривает необходимость проводить предварительное расследование и изобличать тех, кто виновно совершил соответствующее деяние.

Следственная деятельность представляет собой особую разновидность социальной деятельности. Данная деятельность затрагивает интересы многих социальных субъектов. Указанная деятельность регламентирована положениями, содержащимися в УПК РФ¹, и ориентирована на то, чтобы раскрывать совершенные преступления, и в целях установления истины выявлять сопряженные с совершенными преступлениями обстоятельства.

Уголовно-процессуальная деятельность неразрывно связана с реализацией института государственного принуждения, что неизбежно порождает вопрос о балансе между правомерными действиями властных субъектов и защитой прав личности. Наиболее остро указанный вопрос возникает при ограничении права на телесную неприкосновенность личности при производстве следственных действий, сопряженных с применением физического принуждения, необхо-

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 25.03.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52 (I часть). Ст.4921.

димось в использовании которого обусловлена преодолением активного противодействия со стороны лиц, привлеченных в качестве подозреваемых и обвиняемых по уголовному делу.

В настоящее время относительно физического воздействия в рамках следственных действий процессуальное законодательство не предусматривает специальных процедур его использования и как следствие применение физической силы при производстве следственных действий не может юридически правильно оцениваться контролирующими органами относительно правомерности (как и её отсутствия) ограничения права на личную неприкосновенность. Сложившаяся ситуация правового пробела усугубляется и тем, что ст. 10 УПК РФ, закрепляющая принцип «неприкосновенность личности», не включает в своё содержание элемент, регулирующий ограничение телесной неприкосновенности. В связи с этим вопрос реализации принципа неприкосновенности личности в рамках производства следственных действий с применением физического принуждения вызывает повышенный теоретический и практический интерес. Названное право в уголовном процессе строго охраняется законом и выражается в гарантии личной неприкосновенности каждому участнику уголовного судопроизводства, закреплённую не только на отраслевом (ст. 10 УПК РФ), но международном и конституционном уровнях правового регулирования.

Так, право каждого на свободу и личную неприкосновенность является общепризнанным международно-правовым стандартом и находит отражение в следующих нормативно-правовых актах (далее – НПА) международного права: Всеобщая декларация прав человека (ст. 3, ч. 2 ст. 29), Международный пакт о гражданских и политических правах (ч. 1 ст. 9), Конвенция о защите прав человека и основных свобод (ст. 5). Детальный анализ вышеуказанных положений НПА позволил нам сделать вывод, что международные стандарты включают в содержание права на неприкосновенность личности узконаправленный смысл, неразрывно связывающий рассматриваемое право только с ограничением свободы.

Конституция РФ закрепляет гарантию каждому гражданину права на личную неприкосновенность (ч. 1 ст. 22), допуская ограничение этого права федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и

законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (ч. 3 ст. 55 Конституции РФ²). Отметим, что нормы Конституции РФ, как и международные стандарты по правам человека, раскрывают право на неприкосновенность личности в узконаправленном смысле: конституционное право на личную неприкосновенность означает, что человек не может быть лишен свободы и заключен под стражу по произволу власти. Эти положения корреспондируют уголовно-процессуальному закону (гл. 2 УПК РФ), где неприкосновенность личности трактуется не как право, а как один из принципов уголовного судопроизводства. Как и конституционные нормы, уголовно-процессуальный закон сводит содержание права на неприкосновенность личности исключительно к гарантиям от незаконных арестов и задержания.

В связи с этим возникает справедливый вопрос, касающийся объема содержания права на неприкосновенность личности, который достаточно полно проработан в науке как в рамках отрасли конституционного права, так и в области уголовного процесса. Однако в научной среде мнения относительно рассматриваемой проблемы кардинально расходятся.

Анализ юридической литературы по исследуемому вопросу позволил выделить нам два основных подхода к определению содержания права на личную неприкосновенность: авторы первой группы, в числе которых В.М. Чхиквадзе, Л.Д. Воеводин, П.А. Лупинская и В.М. Лебедев, полагают, что рассматриваемое право необходимо понимать в узком смысле. Согласно этому подходу право на неприкосновенность личности сводится к трактовке: «никто не может быть подвергнут аресту иначе, как на основании судебного решения» и не включает в себя иные составляющие.

Аргументируя свою точку зрения, ученые оперируют следующими факторами:

– отсутствие легального определения «права на неприкосновенность личности»;

² Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // Российская газета. 1993. № 237.

- тенденция узконаправленного понимания права на свободу и личную неприкосновенность в международных актах;
- заимствованное из международного права узкое понимание содержания права на личную неприкосновенность в Конституции РФ, что находит отражение в позиции Конституционного Суда РФ.

Такое понимание содержания права на личную неприкосновенность в рамках уголовного судопроизводства представляется нам несостоятельным, так как оно сужает область действия права на неприкосновенность личности, позволяя оставить права участников уголовного судопроизводства незащищенными.

Вторая группа авторов в лице Л.А. Григоряна, И.Л. Петрухина, В.М. Корнукова, допускает возможность широкого толкования права на личную неприкосновенность, которое заключается в расширении составляющих содержания права на личную неприкосновенность. В качестве основных компонентов права на личную неприкосновенность ученые признают физическую, психическую, нравственную неприкосновенность, свободу располагать собой, личную свободу³.

Опираясь на изложенные выше результаты анализа научной литературы, мы пришли к выводу, что наиболее обоснованным для целей уголовного судопроизводства является широкое понимание содержания права на личную неприкосновенность. Аргументируя свою точку зрения, отметим, что в рамках уголовно-процессуальной деятельности, которая пронизана государственным принуждением, жизненно необходимым для решения задач уголовного судопроизводства, часто возникает необходимость не только в применении мер принуждения, связанных с лишением свободы, но и других процессуальных действиях, непосредственно ограничивающих физическую, нравственную и психическую неприкосновенность, индивидуальную свободу, общую свободу действий и личную безопасность, что безусловно является компонентами принципа неприкосновенность личности в уголовном процессе.

³ **Молунова Н.И.** Реализация принципа неприкосновенность личности при производстве следственных действий, сопряжённых с применением физического принуждения // В сборнике: Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики. Материалы XXIV международной научно-практической конференции. Красноярск, 2021. С. 138.

В правоприменительной деятельности следователи и дознаватели нередко сталкиваются с активным противодействием участников уголовного процесса, что вызывает необходимость использовать при производстве следственных действий физическое принуждение, которое, казалось бы, ограничивает право на личную неприкосновенность. Но по причине того, что процессуальный закон, во-первых, не отражает гарантии от незаконного применения физического воздействия, а во-вторых, не предусматривает процессуального порядка применения физической силы, возникает правовой пробел, приводящий к невозможности защиты нарушенного права на личную неприкосновенность участников уголовного судопроизводства. Важно понимать, что в рамках уголовного судопроизводства у правоприменителя должна быть возможность не нарушать право на личную неприкосновенность, а законно его ограничивать, для чего, согласно Конституции РФ, законом должен быть предусмотрен специальный порядок такого ограничения. Подводя итог, следует отметить, что помимо задержания и заключения под стражу в рамках уголовного судопроизводства существуют другие формы ограничения неприкосновенности личности, которые применяются в правоприменительной деятельности.

В целях возможности защиты права на телесную неприкосновенность участников уголовного судопроизводства считаем целесообразным поднять вопрос о дополнении уголовно-процессуального законодательства, в части регламентации принципа «неприкосновенность личности» (ст. 10 УПК РФ), а именно помимо задержания и заключения под стражу, предусмотреть возможность применения иных мер, ограничивающих неприкосновенность личности, в том числе и мер физического принуждения.

Правоприменители нередко сталкиваются с активным противодействием со стороны участников уголовного судопроизводства, что вызывает необходимость применения средств его преодоления. Одним из таких средств разрешения уголовно-процессуального конфликта в науке и практике признается применение физической силы, являющееся исключительной мерой, призванной обеспечить процесс доказывания. Учитывая отсутствие законодательной регламентации порядка применения мер физического воздействия при производстве следственных действий, проблема законного, справедливого и обоснованного использования физического принуждения остается остро

актуальной. Так, одним из важных аспектов законного использования физического принуждения является его применение надлежащим властным субъектом. В практической деятельности отсутствие закрепленного законом права на применение физического принуждения непосредственно следователем при производстве следственных действий может порождать признание результатов следственного действия недопустимыми доказательствами, а действия властных субъектов уголовного судопроизводства незаконными. Обуславливается это следующими доводами. Во-первых, исполнение процессуальных действий надлежащим субъектом является одним из главных критериев допустимости доказательств. Во-вторых, опираясь на теоретические положения об основаниях процессуальных решений, отметим, что наличие у следователя полномочий на применение физической силы в рамках следственных действий является одной из составляющих (на ряду с соблюдением порядка оформления решения о применении физической силы) правового (юридического) основания применения физического принуждения.

Учитывая исключительность возможности применения рассматриваемой процедуры, полученные эмпирические данные являются высоким показателем, позволяющим судить о соответствующих правомочиях. Это может вызвать промедление в применении необходимого физического воздействия, обусловленное затратой времени на привлечение к производству следственного действия сотрудников органа дознания, наделенных полицейским законодательством правом на применение физической силы. Учитывая необходимость молниеносной реакции на оказываемое противодействие, вышесказанное может привести к утрате получаемых доказательств. Однако анализ следственно-судебной практики подтверждает, что в ситуации правового пробела и отсутствия собственно процессуального закрепления права органа расследования на применение физического принуждения субъектами применения физического принуждения в рамках следственных действий могут выступать иные властные субъекты, право на применение физического принуждения, которое регламентируется не процессуальным законодательством. Так, субъектами, применяющими физическое принуждение с целью обеспечения процесса доказывания, когда противодействие участников уголовного судопроизводства непосредственно направлено на воспрепятствование процессу доказывания (уничтожении подлежащих

изъятию предметов, документов, ценностей, отказ от освидетельствования, отказ от дачи образцов для сравнительного исследования и т.п.), в зависимости от складывающейся следственной ситуации могут выступать: следователь, сотрудники органа дознания, сотрудники силовых подразделений правоохранительных органов и медицинские работники.

Рассмотрим каждого из перечисленных субъектов отдельно.

1. Следователь. Несмотря на то, что для следователя процессуальное законодательство не предусматривает право на применение физического принуждения, изучение следственной практики и результаты проведенного нами анкетирования позволяют сделать вывод, что в практической деятельности следователя нередко возникает необходимость в непосредственном применении мер физического воздействия при производстве процессуальных действий, когда ситуация активного сопротивления возникает спонтанно и промедление с применением меры физического воздействия может привести к негативным последствиям (уничтожение вещественных доказательств, утрата материалов уголовного дела, причинение вреда жизни и здоровью участников процессуальных действий). В науке уголовного процесса этот вопрос также подвергался обсуждению. Так, И.А. Мингес придерживается точки зрения, согласно которой следователь не может быть наделен правом самостоятельного применения физического принуждения к участникам уголовного судопроизводства, за исключением случаев защиты от нападения. Такое право должно предоставляться исключительно сотрудникам полиции.

Противоположной точки зрения придерживается Б.Б. Булатов, утверждая, что следователь должен быть наделен полномочиями самостоятельного ограничения телесной неприкосновенности при производстве следственных действий. Позволим себе не согласиться с первой точкой зрения и разделить мнение Б.Б. Булатова, аргументируя это отраслевой специфичностью физического принуждения при производстве следственных действий, проявляющейся в уникальности оснований, условий и порядка их применения, а также учитывая сложность заблаговременного предвидения возможной ситуации противодействия и предусмотрения участия сотрудника полиции в следственном действии.

2. Сотрудники подразделения органа дознания в рамках производства следственных действий могут применять физическое воздействие по

основаниям предусмотренным в Федеральном законе от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», при этом важным условием законности применения такого принуждения, которое находит отражение в судебной практике судов общей юрисдикции при разрешении вопросов о законности применения физического принуждения в рамках следственных действий, является должным образом закрепленное участие оперуполномоченных в производстве следственного действия, которое должно быть основано либо на отдельном поручении следователя (п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ) либо на основании ч. 7 ст. 164 УПК РФ.

3. Правовой основой применения физического принуждения сотрудниками специальных силовых подразделений выступают межведомственные приказы, в которых прописан порядок взаимодействия следственных подразделений с силовыми структурами для оказания содействия в производстве следственных действий.

4. Медицинские сотрудники также в ряде случаев могут выступать субъектами применения физического принуждения с целью обеспечения процесса доказывания, например, при производстве судебно-медицинской экспертизы, правовым основанием применения которого выступает п. 5 ч. 9 ст. 20 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации».

Ведущим субъектом указанной деятельности является следователь. Обязанности следователя при осуществлении данной деятельности сопряжены с поиском фактов, их сбором и исследованием. При этом следователь осуществляет поиск фактов, которые обеспечивают возможность выявления события преступления, и определения лица, которым совершено преступное деяние.

Процесс осуществления указанной деятельности осуществляется в условиях противодействия, связанного с использованием документов, являющихся фальшивыми, уничтожением либо сокрытием следов, принуждением к предоставлению ложных показаний лиц, являющихся свидетелями, потерпевшими, предоставлением информации, являющейся заведомо ложной, установлением запрещенных связей с преступниками, находящимися под арестом. В рамках противодействия расследованию возникает потребность в том, чтобы использовать связанные с государственным принуждением меры. Принуждением может являться

правомерным и противоправным. В первом случае речь идет о нормативно предусмотренном ограничении тех или иных свобод, прав лица, применительно к которому реализуется принуждение⁴.

Производство всех следственных действий сопровождается применением принуждения. В УПК РФ отсутствует возможность регламентировать применительно к каждому подозреваемому требующийся объем воздействия, являющегося принудительным. Определение указанного объема возможно лишь в процессе производства определенного следственного действия. Так, в процессе обыска содержание принуждения состоит в установлении запрета на общение между участниками данного следственного действия, оставлением места, где оно производится.

В целях исключения ситуаций, сопряженных с конфликтом, при производстве следственных действий применяются связанные с уголовно-процессуальным принуждением меры. Данные меры ориентированы на то, чтобы обеспечивать полноту осуществления положений, предусмотренных УПК РФ. За счет данных мер обеспечивается исключение возникновения негативных последствий необратимого характера. Реализация соответствующих мер способствует установлению истины по делу. В УПК РФ строго регламентирован состав субъектов, уполномоченных применять уголовно-процессуальное принуждение. Связанные с указанным принуждением меры сопряжены с нарушением неприкосновенности граждан в личном и имущественном отношениях.

Принудительные меры ориентированы, в первую очередь, на то, чтобы обеспечить возможности для достижения истины по делу, для того, чтобы осуществить доказывание. Цель их применения состоит в т.ч. и в том, чтобы предотвратить негативные последствия, обусловленные совершенным посягательством. К примеру, мера принуждения в виде задержания ориентирована на обеспечение возможностей установления на (при) подозреваемом, в его жилище следов содеянного, что позволяет сформировать

⁴ Шаповалова А.Ф. Правовая регламентация принуждения при производстве следственных действий в российском уголовном процессе // В сборнике: Студенческие научные исследования. сборник статей X Международной научно-практической конференции. Пенза, 2022. С. 125.

условия, при которых могут быть успешно закреплены необходимые доказательства.

При проведении личного досмотра следователь может применять физическое и психическое принуждение. Физическое воздействие на человека допустимо в случае сопротивления или неожиданного нападения. Установление психического здоровья должно осуществляться в соответствии с принципами законности и нравственности. При отслеживании и записи телефонных или иных переговоров облегчается доступ к содержимому телефонных и иных переговоров без согласия лица тайны, ее составляющей. Применение на подозреваемых психического принуждения при расследовании данного действия заключается в создании тревожной обстановки среди преступников и доведении до них сведений, направленных на повышение активности их действий (действия), либо инсценировка утечки сведений, связанных с расследуемым событием с целью побуждения преступников к использованию полученной информации в своих целях, в том числе, с помощью средств связи⁵.

В ходе допроса следователь может использовать вербальные (убеждение и внушение) и невербальные средства психологического воздействия (жесты, мимика, поведение при расследовании, дистанционное общение). По своей сути, контакт следователя с подозреваемым носит существенный и манипулятивный характер. При проведении следственных действий нужно применять только законные принуждение, которое должно способствовать противодействию расследованию. Принуждение может быть использовано только в некоторых случаях. Следователь при проведении следственных действий обязан постоянно соблюдать права и свободы человека и гражданина. В императиве общения следователь пытается воздействовать на мышление допрашиваемого.

Раскрывая вопрос об общих правилах производства следственных действий, закрепленных в статье 164 УПК РФ, для рассмотрения обозначенной темы мы обратим внимание на то, что уголовному процессу присуц

⁵ Россинский С.О. Что такое личный обыск при задержании подозреваемого: следственное действие, не процессуальное мероприятие или пустая формальность // Судебная власть и уголовный процесс. 2017. №1. С.83.

публичный характер, что обуславливается основной целью его реализации – раскрытием и расследованием совершенного лицом преступления.

Однако, учитывая тот факт, что преступное деяние затрагивает и нарушает не только права и свободы человека, по отношению к которому оно направлено, но и причиняет вред всему социуму в целом, так как посягает на определенную совокупность общественных отношений, а, поскольку следственное действие, как указано в учебном пособии В.Д. Зеленского: «... направлено на получение фактических данных, их исследование с целью установления достоверности, относимости, допустимости. Оно обеспечивается возможностью применения мер государственного принуждения действия. Результатом следственного действия является формирование доказательств». Гарантией прав участников являются установленные в УПК РФ, в том числе, регламентирующие возможность применения к их участникам общие правила производства следственных действий принуждения. Уголовно-процессуальное принуждение выступает в качестве потенциального фундамента производства следственных действий, поскольку оно представляет некий инструмент достижения цели расследования.

В рамках уголовного процесса принуждение можно разделить на правомерное принуждение и неправомерное, когда в качестве главной характеристики первого выступает закрепленное на законодательном уровне ограничение отдельных прав и свобод принуждаемого. Отметим, что применение принуждения может быть отмечено при производстве всех без исключения следственных действий, лишь его объем будет зависеть от необходимости в той или иной мере применить его в том или ином случае. Насколько необходимо принуждение при производстве следственного действия, если законодатель уже закрепил общие правила, относящиеся к производству всех следственных действий? Акцентируем внимание на том, что такие общие правила – это мера должного поведения уполномоченного на производство следственного действия лица (следователя, дознавателя). Они не регламентируют правила поведения других участников процесса. А что если последние оказывают противодействие при производстве следственных действий? Именно здесь мы и говорим о необходимости применения мер принуждения. Достаточно много случаев на практике возникает, когда правовой механизм воздействия на препятствующих производству

следственного действия лиц в принципе отсутствует, и следователь прибегает к радикальным мерам, способствующим получению хоть какой-нибудь минимальной доказательственной базы по уголовному делу. То есть отметим, что непосредственно объем применяемых мер принуждения будет зависеть от производства того или иного следственного действия.

Считаем, что, поскольку производство следственных действий предполагает применение мер принуждения, что может повлечь за собой существенное нарушение прав, свобод и законных интересов лиц, как в отношении которых производятся следственные действия, так и в отношении других участников процесса, нарушается и личная, и имущественная неприкосновенность, законодателю необходимо урегулировать некоторые аспекты применения таких мер, которые бы напрямую согласовывались с общими правилами производства следственных действий. Даже если положения уголовно-процессуального законодательства содержат указание на применение принуждения в ходе производства следственных действий, это все равно выражается только именно в форме возможного принудительного производства данного следственного действия, а не, например, в закреплении определенных мер ответственности.

В качестве примера сюда можно отнести привлечение к уголовной ответственности за отказ от дачи показаний (ст. 308 УК РФ). Но все-таки даже в данной ситуации к ответственности привлекается лицо не за то, что оно оказывало сопротивление производству следственного действия. Таким образом, приходим к выводу, что в процессе производства следственного действия уполномоченные субъекты вправе применять только правомерное принуждение, то есть то, которое будет способствовать недопущению противодействию расследования по уголовному делу, поскольку следователь или дознаватель всегда должен помнить о необходимости соблюдения прав и свобод каждого человека и гражданина и о соблюдении общих правил производства следственных действий.

Таким образом, стоит отметить, что говорить о полном отсутствии правового регулирования применения физического принуждения при производстве следственных действий отдельными субъектами неправильно, это можно заметить исходя из приведенной правовой основы, наделяющей отдельных субъектов правом непосредственного применения физического

принуждения в рамках отдельных следственных действий. Вместе с тем стоит признать, что самым уязвимым правовым пробелом является отсутствие непосредственно процессуальной регламентации применения принуждения при производстве следственных действий субъектами расследования.

В связи с этим считаем необходимым в рамках уголовно-процессуального законодательства не только наделить следователя непосредственным правом на применение физического принуждения, но и, учитывая отраслевую специфичность физического принуждения при производстве следственных действий, закрепить общие положения, регламентирующие применения мер физического принуждения в рамках производства следственных действий.

Список используемой литературы:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // Российская газета. 1993. № 237.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 25.03.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52 (I часть). Ст.4921.
3. Молюнова Н.И. Реализация принципа неприкосновенность личности при производстве следственных действий, сопряжённых с применением физического принуждения // В сборнике: Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики. Материалы XXIV международной научно-практической конференции. Красноярск, 2021. С. 138-140.
4. Россинский С.О. Что такое личный обыск при задержании подозреваемого: следственное действие, не процессуальное мероприятие или пустая формальность // Судебная власть и уголовный процесс. 2017. №1. С.80 - 90.
5. Шаповалова А.Ф. Правовая регламентация принуждения при производстве следственных действий в российском уголовном процессе // В сборнике: Студенческие научные исследования. сборник статей X Международной научно-практической конференции. Пенза, 2022. С. 123-125.

ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПРИНУЖДЕНИЯ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Гришин Андрей Владимирович

*Начальник кафедры
Уголовного процесса, к.ю.н., доцент
полковник полиции
Орловский юридический институт
МВД России имени В.В. Лукьянова.*

Данилова Кристина Геннадьевна

*Курсант 2001с учебной группы
Факультета подготовки следователей.
Рядовой полиции*

В статье в тесной взаимосвязи рассматриваются проблемы обоснованности применения мер государственного принуждения при производстве по уголовным делам и вопросы объективности следователя при принятии решения о необходимости избрания меры пресечения и определении ее вида. Работа следователя многогранна: он обязан осуществлять объективное расследование; он обладает правом самостоятельного принятия процессуальных решений; при этом он несет ответственность за все принимаемые решения и производимые следственные и иные процессуальные действия. Вместе с тем, законодатель, с одной стороны, предоставляет широкие полномочия следователю, с другой стороны, так формулирует его права, а также основания и условия принятия того или иного решения, что ставит следователя в положение, когда его любое действие и решение может быть признано необоснованным, что, в свою очередь, повлечет негативные последствия для самого следователя.

Ключевые слова: меры уголовно-процессуального принуждения; меры пресечения; следственная деятельность; справедливость; объективность при расследовании уголовного дела.

ISSUES OF THE USE OF COERCION IN THE PRODUCTION OF INVESTIGATIVE ACTIONS

Grishin Andrey

*Candidate of sciences (Law),
associate professor.*

*The Chief of the Department
of Criminal Procedure.*

*Lukyanov Orel Law Institute of the
Ministry of the Interior of Russia.*

Danilova Kristina

*Cadet 20o1c of the training group
Of the faculty of training investigators.*

*Lukyanov Orel Law Institute of the
Ministry of the Interior of Russia.*

The article considers in close interrelation the problems of the validity of the use of state coercion measures in criminal proceedings and the issues of the investigator's objectivity when deciding on the need to choose a preventive measure and determining its type. The investigator's work is multifaceted: he is obliged to carry out an objective investigation; he has the right to make procedural decisions independently; at the same time, he is responsible for all decisions taken and investigative and other procedural actions performed. At the same time, the legislator, on the one hand, grants broad powers to the investigator, on the other hand, formulates his rights, as well as the grounds and conditions for making a decision, which puts the investigator in a position where his any action and decision can be recognized as unjustified, which, in turn, will entail negative consequences. consequences for the investigator himself.

Key words: measures of criminal procedural coercion; preventive measures; investigative activities; justice; objectivity in the investigation of a criminal case.

Հոդվածը գրախոսվել է՝ 25.05.2022թ.

Ներկայացվել է տպագրության՝ 15.06.2022թ.